

«Романтик текстологии» Константин Иванович Халабаев

© 2025, П.А. Дружинин

Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук,
Москва, Россия

Аннотация: Статья посвящена реконструкции биографии Константина Ивановича Халабаева (1885–1941) — основателя советской текстологии как академической науки. Ученый не оставил ни одной научной статьи или монографии, о нем нет ни одной биографической заметки, неизвестны были даже годы жизни текстолога. Воспитанник Коллегии Павла Галагана в Киеве, выпускник романо-германского отделения Петербургского университета, после 1917 г., когда наследие классиков русской литературы перешло государству, Халабаев возглавил в Наркомпросе работу по текстологической подготовке новых изданий русских писателей. Благодаря сотрудничеству с Борисом Томашевским и Борисом Эйхенбаумом ему удалось осуществить на беспрецедентном для того времени научном уровне множество изданий русских классиков, включая собрания сочинений Достоевского, Лермонтова, Пушкина, Тургенева, Толстого. В статье впервые публикуется ряд архивных материалов о жизни и деятельности К.И. Халабаева, позволяющих осознать значение этого ученого в истории отечественной филологической науки.

Ключевые слова: научная биография, история филологической науки, текстология, издания классиков, Константин Халабаев, Борис Томашевский, Борис Эйхенбаум.

Информация об авторе: Петр Александрович Дружинин — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук, ул. Волхонка, д. 18/2, 119019 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3097-3375>E-mail: petr@druzhinin.ru

Для цитирования: Дружинин П.А. «Романтик текстологии» Константин Иванович Халабаев // Литературный факт. 2025. № 1 (35). С. 176–197. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-35-176-197>

Разговор об академической текстологии XX в., если так можно широко определить петербургскую школу, да и в целом об отечественной текстологии, невозможен без упоминания К.И. Халабаева. Его имя запечатлено на многочисленных собраниях сочинений классиков русской литературы, подготовленных Халабаевым совместно с Б.В. Томашевским и Б.М. Эйхенбаумом.

Однако в действительности дело обстоит несколько иначе. Практически во всех случаях, когда речь заходит о текстологии русских классических писателей, имя К.И. Халабаева если и упоминается, то вскользь, как бы «довеском». Характерен пример с текстами Ф.М. Достоевского, который мы приведем со слов одного из одаренных представителей именно петербургской текстологической школы, и просим прощения за излишне длинную цитату:

Серьезная текстологическая работа по Достоевскому начинается <...> с другого издания: это «Полное собрание художественных произведений» Достоевского, выпущенное в 1926–1930 гг. Б.В. Томашевским и К.И. Халабаевым. В соответствии с концепцией Томашевского (она была дана в развернутом виде в его книге 1928 г. и с огромным энтузиазмом воспринята советскими текстологами 1930-х гг.), в издании 1926–1930 гг. к каждому тексту прилагался список исправлений настолько огромный, что ни одно другое издание Достоевского и доныне не может сравниться с ним. Это воистину революционное издание, причем не только в области достоевковедения; новации Томашевского оказали вдохновляющее воздействие на работу издателей и других русских классиков.

В чем было новаторство Томашевского применительно к текстам Достоевского? Томашевский выработал некий систематический подход в разборе тех ошибок и опечаток, которые допускались при подготовке изданий наборщиками и корректорами. В рубрику опечаток и ошибок, подлежащих исправлению, стремительно переместилось под его рукой огромное количество тех расхождений в текстах печатных источников, которые в других изданиях отнесли бы к вариантам. Благодаря этому списки исправлений стали длиннее, но, соответственно, списки вариантов — короче. В чем слабость этой системы? Дело в том, что работа автора, хотя бы над корректурой, зачастую носит «мелкий» характер и совпадает — по видимости — якобы с недосмотром наборщика и корректора... Кроме того, отбор ошибок в работе наборщиков и корректоров при нацеливании на их умножение в соответствии с известными принципами не может обойтись без оценки качественной стороны различий текста, а это

уже напоминает о вкусовщине по принципу «лучше-хуже» (на самом-то деле, можно найти еще больше «ошибок», если следовать этой методике до конца!). Из этого исходили критики текстологической системы Томашевского, обрушившиеся на него в 1950-х гг. В итоге академические издания от нее дистанцировались, выбрав очень жесткий подход к формированию списков исправлений к текстам: там, где можно предположить хотя бы тень авторского участия, оставляем — «как в тексте последнего прижизненного издания» [2, с. 432–433].

Или же, в другой работе, при описании теоретических основ новейшей петрозаводской текстологической школы:

Поскольку мы убедились в том, что «Канонические тексты», вопреки программным заявлениям, далеко не во всем следуют положениям Томашевского, нам нужна работа, которая могла бы объявить суть методики этой текстологической школы. Чем она руководствуется, соглашаясь с оценкой Томашевского, видящего в том или ином выражении «опечатку», или не соглашаясь с ним? <...> Почему она разошлась с Томашевским в оценке целой трети (сотни!) разночтений по тексту «Униженных и оскорбленных»? У Томашевского была система, основанная на четкой теории опечаток набора и корректорских погрешностей. Он правил их систематично! [3, с. 103]

Цитаты эти призваны продемонстрировать то, как на наших глазах коллективная работа двух выдающихся текстологов XX века — Б.В. Томашевского и К.И. Халабаева — превращается в работу одного Б.В. Томашевского и касается уже только его: вот «концепция Томашевского», вот его «новаторство», вот его «система, основанная на четкой теории»...

Но эта картина не нова, она сложилась уже в середине XX в. и характерна не только для круга исследователей Ф.М. Достоевского, но и для всей отечественной филологической науки. Скажем, еще в 1962 г. А.Л. Гришунин, который значительно обострил сглаживаемое В.С. Нечаевой противостояние текстологов Москвы и Ленинграда, в обзоре «Очерк истории текстологии новой русской литературы» вводит понятие «Томашевский и его школа» и апеллирует в основном только к Б.В. Томашевскому как теоретику текстологии [6, с. 102].

Даже если допустить, что умаление роли К.И. Халабаева будто бы происходит из-за того, что в алфавитном порядке перечисления фамилий он стоит на втором месте после Б.В. Томашевского, то уж не менее значима текстологическая работа, которая была произведена К.И. Халабаевым совместно с Б.М. Эйхенбаумом, причем на титульных листах изданий сочинений М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева и др. обычно указывается «подготовка текста К. Халабаева и Б. Эйхенбаума». Но и в данном случае мы часто наблюдаем, как историками текстологии эти две фамилии приводятся в обратной последовательности, причем даже в работах таких выдающихся ученых XX в. как Д.С. Лихачев [11, с. 484] или С.А. Рейсер [14, с. 30]. Не менее показательна цитата из Ю.М. Лотмана, которая отражает положение дел в целом, переросшее уже в традицию:

Послереволюционные годы дали ряд новых импульсов изучению Пушкина: открытие государственных архивов, сделавшее доступным значительное число новых документов, создание таких направлений истории общественной мысли, как «декабристоведение», переворот в деле издания классиков, начатый Томашевским, Эйхенбаумом и Халабаевым (все «венгеровцы»), работы формальной школы, достижения лингвистики, поднимающие гуманитарные науки на новый уровень, — все это вместе привело к неслыханному расцвету пушкиноведения [12, с. 136].

Истинная причина такого принижения роли К.И. Халабаева в истории филологической науки состоит не в предвзятости или сознательном уведении его в тень великих современников, а в том, что биография Халабаева остается практически неизвестной: мы можем встретить его фамилию разве что вскользь при упоминаниях о деятельности Ленинградского отделения Госиздата или о его совместных работах с Томашевским и Эйхенбаумом. Биографические сведения о нем в историко-литературных публикациях с самого начала чрезвычайно скупы: в 1914 г., когда печатался список семинара С.А. Венгерова, в нем было указано лишь «Халабаев, в пушк. сем. 1908»¹. Да и впоследствии информации также не прибавляется, и даже годы его жизни указываются крайне редко. Впервые их установил Александр Ильич Черно (1909–1990), экскурсовод Ленинградского городского экскурсионного бюро и сотрудник Музея

¹ Список участников Пушкинского Семинария при С.-Петербургском университете (1908–1913) // Пушкинист: Историко-литературный сборник / под ред. С.А. Венгерова. СПб.: Тип. А.Ф. Дресслера, 1914. С. 239.

городской скульптуры, и привел их в именном указателе к книге «Литературные памятные места Ленинграда» (1959), выдержавшей три издания², но и они оказались не совсем точны — «1886–1941». Так что ничуть не удивительно, что в описи отдела рукописей РГБ при аннотации прошения К.И. Халабаева 1918 г. о допуске к рукописям Лермонтова он указан как «Халабаева, Капитолина Ивановна, работник Наркомпроса»³.

Да, он не был критиком-литературоведом, не был автором статей или книг, никогда не преподавал. Он навсегда остался сугубым практиком текстологии, деятельным участником движения петербургских текстологов 1920-х гг. — «периода накопления текстологических наблюдений и самой первоначальной их систематизации» [4, с. 105–106], благодаря усилиям и творческому энтузиазму которого были заложены основы этой науки. Изложим те немногие сведения, которые нам удалось собрать об ученом.

Константин Иванович Халабаев родился в местечке Почеп Мглинского уезда Черниговской губернии 13 ноября 1885 г. в семье мещан. Вскоре семья переехала в Царицын, где Константин обучался в Царицынской гимназии, а по достижении 14-летнего возраста поступил в Коллегию Павла Галагана в Киеве — частное и дорогое учебное заведение с полным пансионом, учебный курс которого соответствовал курсу четырех высших классов гимназий, что давало наравне с выпускниками гимназий право поступления в университеты. Учениками Коллегии были или стипендиаты, или же своекоштные воспитанники: в тот момент, когда к Коллегию поступил К.И. Халабаев, год обучения стоил 750 рублей⁴, что было для его семьи недоступно. Однако, учитывая способности мальчика, Константину была дана стипендия; как указано в справке Коллегии, «он, Халабаев, в течение своего 4-х летнего обучения в Коллегии (с 1901 по 1905 год) состоял стипендиатом имени Павла Галагана и пользовался этим правом вследствие материальной несостоятельности своих родителей»⁵. В 1901/1902 учебном году в Коллегии училось 64 мальчика, из них в первом классе, куда был зачислен Халабаев, 14 воспитанников⁶.

² Литературные памятные места Ленинграда: Очерки / под общ. ред. А.М. Докусова. Л.: Лениздат, 1959. С. 540; То же. 2-е изд., доп. Л.: Лениздат, 1968. С. 667; То же. 3-е изд., испр. и доп. Л.: Лениздат, 1976. С. 541.

³ НИОР РГБ. Ф. 848. Карт. 1. Ед. хр. 22, то же повторено в листе «Содержание дела».

⁴ Ежегодник Коллегии Павла Галагана: Год 7: с 1-го октября 1901 года по 1-е октября 1902 года / под ред. А.И. Степовича. Киев: Тип. Н.И. Чоколова, 1902. С. 74.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 43538. Л. 36.

⁶ Ежегодник Коллегии Павла Галагана: Год 7. С. 8.

Если задуматься о том, почему К.И. Халабаев избрал филологию своей будущей специальностью, следует указать на Ивана Фроловича Кожина, который поступил на службу в Коллегию в январе 1901 г. по окончании Университета Св. Владимира. По-видимому, именно энергия этого молодого преподавателя русской словесности, а одновременно и классного воспитателя, явилась тому причиной.

К.И. Халабаев окончил курс Коллегии в 1905 г. и был одним из четырнадцати воспитанников 31-го выпуска⁷. Аттестат зрелости, данный ему в Киеве 27 мая 1905 г., гласит:

Дан сей Холобаеву Константину, православного вероисповедания, сыну мещанина, родившемуся 13 ноября 1885 года в м. Почепе Мглинского уезда, Черниговской губернии, обучавшемуся в Царицынской гимназии 4 года и в Коллегии Павла Галагана 4 года и пробывшему один год в IV классе Коллегии, в том, во-первых, что на основании наблюдений за все время обучения его в Коллегии Павла Галагана поведение его вообще было отличное, исправность в посещении и приготовлении уроков, а также в исполнении письменных работ полная, прилежание отличное и любознательность, большой интерес к филологическим наукам вообще и в частности к литературе, и, во-вторых, он обнаружил следующие познания...⁸

По всем предметам (Закон Божий, русский язык и словесность, логика, латинский язык, греческий язык, математика, физика и космография, история, география, немецкий язык, французский язык) он показал отличные успехи, в том числе и на испытаниях⁹.

Поступив в том же 1905 г. на историко-филологический факультет Петербургского университета¹⁰, он с самого начала обучался на романо-германском отделении¹¹, а по окончании университета был оставлен для приготовления к профессорскому званию¹². Хотя в метрике, в документах коллегии и университета он указывается как «Холобаев», сам Константин Иванович и в университете (о чем

⁷ Ежегодник Коллегии Павла Галагана: Год 10: с 1-го октября 1904 года по 1-е октября 1905 года. Киев: Тип. С.В. Кульженко, 1905. С. 21.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 43538. Л. 4.

⁹ Там же. Л. 4 об.

¹⁰ Общий список студентов, сторонних слушателей и вольнослушательниц Императорского С.-Петербургского университета, 1910–11. [СПб.: Тип. Т-ва «Наш Век», 1911]. С. 291.

¹¹ Ежегодник Коллегии Павла Галагана: Год 11: с 1-го октября 1905 года по 1-е октября 1906 года. Киев: Тип. С.В. Кульженко, 1907. С. 40 (2-й пагинации).

¹² Ежегодник Коллегии Павла Галагана: Год 16-й: с 1-го октября 1910 года по 1-е октября 1911 года. Киев: Тип. С.В. Кульженко, 1912. С. 108 (2-й пагинации).

*К.И. Халабаев. Студенческое фото, 1905
(ЦГИА СПб.)*

*K.I. Khalabaev. Student photo, 1905 (Central
State Historical Archives of St. Petersburg)*

(В.Ф. Шишмарев), просеминарию «Старофранцузский язык» (Д.К. Петров) и «Эддическая поэзия» (К.Ф. Тиандер)¹⁴. Вскоре по окончании университета К.И. Халабаев устроился преподавателем в Риге (в мае 1912 года попечитель Рижского учебного округа запрашивал университет о выпускнике)¹⁵.

Нам неизвестно, что стало причиной обращения К.И. Халабаева к текстологии, однако совершенно определенно, что связано это с национализацией авторских прав на сочинения классиков русской литературы. Уже 24 января 1918 г. в Комиссии Наркомпроса по изданию русских классиков, располагавшейся в здании б. Зимнего дворца, состоялось обсуждение вопросов новой орфографии, типа предполагаемых изданий, которые должны удовлетворить взыскательному литературному вкусу рабочих и крестьян. В этот

свидетельствует в т.ч. и список пушкинского семинара), и после 1917 г. писал себя только «Халабаев».

В свидетельстве о приписке к призывному участку (1905) мы видим и внешнее описание К.И. Халабаева, которое дополняет публикуемый нами фотопортрет того же времени: «рост — средний, волосы — темнорусые, брови — тоже, глаза — светлосерые, нос, рот — умеренные, подбородок — круглый, особых примет нет»¹³.

Обратим внимание на те семинарии, которые посещал К.И. Халабаев в 1910–1911 годах: «Поэма о Сиде» (Д.К. Петров), «Сравнительное изучение средневековой лирики»

¹³ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 43538. Л. 34.

¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 43538. Л. 20 об.–21.

¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 43538. Л. 50.

день комиссия работала в составе: А. Луначарский (председатель), К.И. Халабаев (секретарь), присутствовали А.Н. Бенуа, А.А. Блок, П.И. Лебедев-Полянский, Н.Н. Пунин и др. [10, с. 95].

Позднее, в 1934 г., Б.В. Томашевский, который в ноябре 1918 г. перебрался в Москву¹⁶, но к 1923 г. вернулся в Петроград и был привлечен к текстологическим работам, упомянул о том, какую роль играл К.И. Халабаев в издании пушкинских текстов: «Пушкин подпал под действие закона о монополии, по которому на пять лет, по 31 декабря 1922 г., издание сочинений классиков было объявлено исключительным государственным правом (по истечении указанного срока монополия была продлена). Осуществлять эту монополию должен был Наркомпрос в лице названного Издательского отдела. За это дело принялись одновременно в Москве и в Петербурге. В Москве во главе изданий Пушкина стал В. Брюсов, в Петрограде — коллектив, возглавляемый К. Халабаевым; с ним работали по изданию Пушкина А. Слонимский и С. Бонди. С 1923 по 1929 г. в пушкинских изданиях отдела ближайшее участие принимал я, редактируя эти издания совместно с К. Халабаевым» [15, с. 1060].

Если воспринимать сотрудничество с Б.В. Томашевским как несомненную удачу для К.И. Халабаева, то не меньшей его удачей стало привлечение к текстологической работе своего приятеля по университету — Б.М. Эйхенбаума. Они сдружились еще в университете (весной 1911 г. Халабаев даже пользовался читательской карточкой Эйхенбаума чтобы брать книги на дом)¹⁷. Последний же вспоминал на закате дней:

Редакционную работу по подготовке новых изданий русских классиков возглавил тогда Константин Иванович Халабаев — молодой филолог, воспитанник Петербургского университета, человек больших знаний и редкой работоспособности. Проникнутый идеями социальной революции и строительства новой культуры, он быстро сумел не только организовать и наладить работу над текстами классиков, но и придать ей строго научный и систематический характер. Такую работу нельзя было делать в одиночку — надо было собрать небольшой рабочий коллектив. Весной 1918 года Халабаев обратился ко мне (мы были товарищами по университету) с предложением

¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 478. Оп. 3. Д. 6688. Л. 59. Прошение Директору Петроградского политехнического института от 4 ноября 1918 года: «Вследствие выхода моего из Института во время войны, и невозможности ныне возобновить занятия, прошу окончательно считать меня выбывшим их числа студентов Института и выслать документы мои по адресу: Москва, Яузский бульв. 13 кв. 30».

¹⁷ РГАЛИ. Ф. 1527. Оп. 1. Ед. хр. 623. Л. 1–2.

принять участие в проверке текстов. На очереди было издание сочинений Лермонтова в одном томе (готовый набор оказался в бывшей типографии А.Ф. Маркса, издателя «Нивы»), «Записки охотника» Тургенева и книжки «Народной библиотеки» (Гоголь, Тургенев, Л. Толстой). В работе над другими текстами Халабаеву помогали А.Л. Слонимский, С.М. Бонди [20, с. 6].

*Б.М. Эйхенбаум. Студенческое фото, 1907 (ЦГИА СПб.)
Б.В. Томашевский. Студенческое фото, 1912 (ЦГИА СПб.)*

*B.M. Eikhenbaum. Student photo, 1907
(Central State Historical Archives of St. Petersburg)
B.V. Tomashevsky. Student photo, 1912
(Central State Historical Archives of St. Petersburg)*

С лета 1918 г. Б.М. Эйхенбаум постоянно ходил в присутствие в Наркомпрос (Литературно-художественный отдел тогда располагался в здании б. Министерства просвещения у Чернышева моста в комнате № 128¹⁸), где занимался сверкой текстов, в том числе и вместе с К.И. Халабаевым [17, с. 15–22], а 4 ноября 1918 г. Халабаев обратился к директору Московского Публичного и Румянцевского музеев с прошением о допуске к рукописям, представляясь «ответственным работником Литературно-издательского отдела

¹⁸ См.: Каталог изданий № 1 Литературно-издательского отдела Народного Комиссариата по Просвещению. [М.: Вторая гос. тип.], 1918. С. 12.

Народного комиссариата по просвещению»¹⁹ (за месяц до него такое же прошение подал Эйхенбаум, тоже в качестве представителя Наркомпроса²⁰). Тогда же, осенью 1918 г., Халабаев и Эйхенбаум вместе изучали в Москве рукописи Лермонтова, эвакуированные из Петрограда вместе с наиболее ценными материалами Академии наук [8, с. 48].

Поначалу деятельность К.И. Халабаева и возглавляемого им коллектива касалась редакции отдельных произведений: «Серьезная текстологическая работа велась в издательстве над серией “Народная библиотека”, в частности, над произведениями А.С. Пушкина. Она легла в основу издания его сочинений уже в Госиздате. Выпуском серии “Народных библиотек” руководил К.И. Халабаев, а подготовку рукописей осуществляли С.М. Бонди, А.Л. Слонимский, Б.М. Эйхенбаум и другие видные литературоведы» [1, с. 330].

П.И. Лебедев-Полянский, возглавлявший Литературно-издательский отдел Наркомпроса, так в 1918 г. формулировал цели работы подотдела по изданию художественной литературы: «Поставив девизом своей деятельности осуществление мечты Некрасова о том, что “мужик Белинского и Гоголя с базара понесет”, Отдел приступил к изданию “Народной библиотеки”»²¹. Но одновременно с небольшими изданиями осенью 1918 г. были провозглашены и более масштабные цели, реализация которых была возложена на подотдел художественной литературы: «Отдел поставил себе еще новую задачу — одновременно с теми памятниками, которые правительство пролетарской революции ставит на площадях великим деятелям социализма и революции, создать им памятники литературные. Проект такого издания находится в стадии разработки, как по отношению к этой серии, как и по отношению ко всем изданиям, Отдел руководится целью дать народу материал, в котором общедоступность совмещалась бы с высокими научными и художественными достоинствами книги»²².

Несомненный интерес для описания деятельности К.И. Халабаева представляет каталог Петербургского отделения Литературно-издательского отдела Наркомпроса 1919 г., который включает и записку о текстологической работе:

¹⁹ НИОР РГБ. Ф. 848. Карг. 1. Ед. хр. 22. Л. 16.

²⁰ Там же. Л. 21.

²¹ [Лебедев-Полянский П.И.] Отчет о деятельности Литературно-издательского отдела Народного комиссариата по просвещению / К годовщине Октябрьской революции, 7/XI 1917–7/XI 1918. М.: Вторая гос. тип., 1918. С. 9.

²² Там же. С. 10.

В мае 1918 года Петербургское отделение Литературно-издательского отдела Народного комиссариата по Просвещению закончило организационную работу и приступило к осуществлению своих задач. В течение года (май 1918 – май 1919), несмотря на всякие затруднения, Отделу удалось выполнить главную часть намеченного плана по изданию русских классиков. Острая необходимость немедленно удовлетворить спрос на сочинения русских писателей заставила Отдел в первую очередь приступить к выпуску стереотипных изданий по сохранившимся у частных издательств матрицам <...> В то же время редакционной частью Отдела производилась проверка по первоисточникам текстов Герцена, Гоголя, Гончарова (для собр. соч. «Обломов» и «Фрегат Паллада»), Грибоедова, Григоровича, Достоевского, Златовратского, Крылова, Лермонтова, Островского, Пушкина, Сурикова, Л. Толстого, Тургенева. В результате этой работы Петербургское Отделение Лит.-изд. Отд., во-первых, приступило к печатанию собраний сочинений Лермонтова, Островского и Л. Толстого, а во-вторых — издает ряд сборников и отдельных книжек «Народной Библиотеки»²³.

Относительно последней мы читаем следующее: «В основу издания “Народной Библиотеки” положены следующие принципы: 1) решительный отказ от поверхностно-пренебрежительного отношения к такого рода изданиям; 2) строгая проверка текстов, с указанием каждый раз их источников; 3) стремление к тому, чтобы внешний вид этих изданий не имел характера минутной дешевой книжки. Поэтому тексты всех изданий “Народной Библиотеки” заново проредактированы по первоисточникам, которые и указаны на каждой книжке»²⁴.

В пространном проспекте к ненаписанной книге «Очерки советской текстологии» (1952) Б.М. Эйхенбаум пишет, что указанные комментарии были составлены «нами» — «редактором отдела К.И. Халабаевым в сотрудничестве со мною», и сопровождает это следующим пояснением: «Наша совместная текстологическая работа продолжалась без перерыва около 20 лет, за это время нами были заново проверены и изданы сочинения Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Л. Толстого и несколько томов собрания сочинений Салтыкова-Щедрина. Кроме меня в текстологической работе Гос. Издательства принимал постоянное участие (также совместно с К.И. Халабаевым) Б.В. Томашевский»²⁵.

²³ Каталог Литературно-издательского отдела. Петербургское отделение. 1919. № 1, июль. Пб.: Народный комиссариат по Просвещению, 1919. С. 2.

²⁴ Там же. С. 9.

²⁵ РГАЛИ. Ф. 1527. Оп. 1. Ед. хр. 71. Л. 19–20. Хотя посмертно этот проспект был

Современники отмечают интересную привычку, которая долгие годы составляла часть научного метода: «Чтобы исключить влияние посторонних факторов, Б.М. Эйхенбаум и К.И. Халабаев некоторое время практиковали сверку текстов по телефону» [14, с. 30]. В подробностях о ней пишет П.Н. Берков, описывая работу над текстом двумя текстологами, так называемую «читку с подчиткой»: «Б.М. Эйхенбаум рассказывал мне, что вся его совместная текстологическая работа с К.И. Халабаевым была именно таким “чтением с подчиткой”. Оба текстолога внесли интересные методические изменения в обычную практику; они читали по телефону, чтобы не отвлекаться ничем посторонним, даже выражением лица партнера по работе; после вынужденных остановок обязательно начинали читать с абзаца, а не с того места на котором остановились; если представлялась возможность, читали материал дважды, меняясь ролями, т. е. каждый из них по очереди был и “чтецом” и “подчитчиком”» [5, с. 73].

Б.М. Эйхенбаум настолько ценил К.И. Халабаева-текстолога, что когда в 1924 г. готовилась его книга «Лермонтов», над текстами которого они вместе с Халабаевым активно работали с 1918 г. (подробности текстологических работ 1923–1925 гг. отражены и в дневнике Эйхенбаума²⁶), то решил отметить своего товарища. И книга эта открывалась отдельным листом, в центре которого было напечатано: «Посвящаю Константину Ивановичу Халабаеву в память совместной работы над текстом Лермонтова»²⁷. Однако руководитель Петроградского отдела Государственного издательства И.И. Ионов своим постановлением изъял из набора посвящение и предисловие, и в печати они не появились²⁸.

Невероятной работоспособность Халабаева отмечена в дарительной надписи Эйхенбаума на книге «Мелодика русского лирического стиха», датированной 2 марта 1922 г.:

Какие б сроки ни настали —
Мамаев иль Екатерин —
Я не волнуюсь: тверже стали
Вы — Халабаев Константин²⁹.

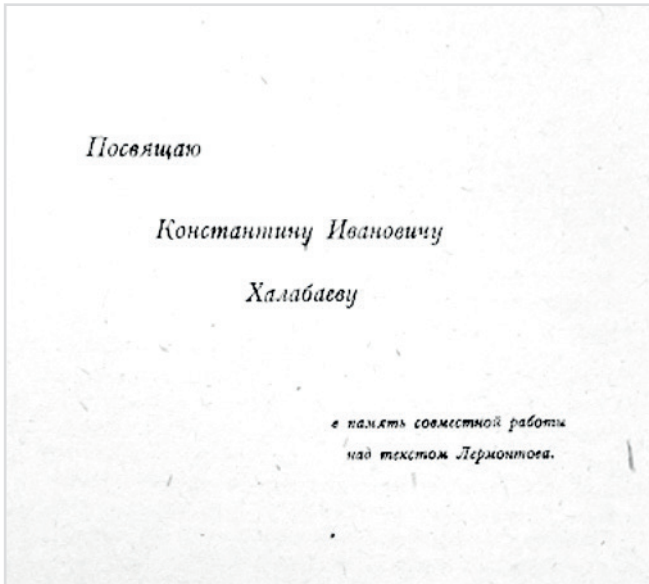
опубликован, однако по другому варианту рукописи, и цитированные строки в публикацию не попали, см.: [19].

²⁶ РГАЛИ. Ф. 1527. Оп. 1. Ед. хр. 246. Л. 9 и далее; Ед. хр. 245. Л. 62 и далее.

²⁷ РГАЛИ. Ф. 1527. Оп. 2. Ед. хр. 15. Л. 3. Посвящение было восстановлено при переиздании книги, см.: [18, с. 140, 469].

²⁸ РГАЛИ. Ф. 1527. Оп. 2. Ед. хр. 15. Л. 1.

²⁹ РГАЛИ. Ф. 1527. Оп. 1. Ед. хр. 244. Л. 63 об.

*Корректурный лист посвящения в книге Б.М. Эйхенбаума «Лермонтов», 1921 (РГАЛИ)
Proof sheet of dedication in the book “Lermontov” by B.M. Eikhenbaum, 1921 (RSALA)*

Занятие текстологией не воспринималось окружением Б.М. Эйхенбаума как нечто серьезное: В.Б. Шкловский, друг Эйхенбаума, считал, что есть более интересные филологические или литературные занятия, на которые и стоит тратить свой талант. Ольга Борисовна Эйхенбаум вспоминала: «К.И. Халабаева папа защищал от Шкловского, который ругал его за то, что он отнимает много времени <...>. Папа отвечал: “Не трогай Халабаева — он делает прекрасно свое дело, мы с ним делаем большое дело. Это, конечно не слава и даже не деньги, но это работа, которую я люблю <...>”. Я помню, как папа садился у телефона и они с Халабаевым считывали какой-то текст. Вместо того, чтобы говорить “точка” или “точка с запятой”, они говорили “а”, “а, б” и т. п. Папа читал по своим материалам, а Халабаев по своим. Чтобы не ездить каждый день в Дом книги, где помещалось издательство, они часа по три говорили по телефону» (цит. по: [7, т. 2, с. 516]).

Сам же Эйхенбаум писал 3 мая 1928 года Шкловскому следующее:

Витенька, дорогой историк литературы! Мне хочется очень много тебе написать, но я весь — в трудной работе окончательной отделки того, что написано, а потом надо писать дальше. Уже все

кажется нехорошо – взял бы и написал заново, а главное — покопался бы еще в материалах, но некогда: договор и деньги! Вот тебе и объяснение — что такое «литературный быт». Хорошо еще, что у меня есть «вторая профессия» — Халабаев, дай бог ему здоровья! [9, с. 308]

Подробности он излагает В.М. Жирмунскому в письме от 5 августа 1928 г.:

Зарабатываю я все лето и до сих пор литературным трудом – сотрудничаю в издании русских классиков при Комиссариате <народного просвещения>. Рад хоть тому, что работа по специальности <...> В моей работе есть много полезного для меня и интересного. Сейчас идет подготовка однотомного Лермонтова (для школы), причем делается заново проверка текста, т. к. академическое издание оказалось небрежным и прямо недобросовестным. Пока мы имеем дело со старопечатными текстами, а надеемся обратиться и к рукописям — есть сомнительные места, которые можно разрешить только по рукописям <...>

В Комиссариате я имею дело только с одним человеком – моим товарищем по Унив<ерсит>ету, занимавшимся одно время на романо-герм<анском> отделении: Халабаев. Не помнишь ли его? Он состоит секретарем издательского отдела — он же и привлек меня к этой работе. Политики в этом деле нет никакой, т. ч. я ничем и ни с чем не связан. Для некоторых изданий пишу предисловия — написал к «Запискам охотника», к сборнику народных рассказов Толстого и др. Сейчас готовлю вступительную статью о Толстом для полного собрания художественных произведений. Такого же рода работу делает там А.Л. Слонимский — он сотрудничает сейчас по изданию однотомника Пушкина. Как у нас плохо с текстами! Представь себе, что академическое издание Лермонтова настолько недобросовестно, что пользоваться им в научной работе нельзя. Не говоря о совершенно произвольной и часто нелепой или искажающей пунктуации — масса ошибок в словах, полное непонимание стиха и т. д. [13, с. 305].

И.Л. Андроников, ученик Эйхенбаума (несмотря на трудные обстоятельства эпохи, влиявшие на поступки Андроникова³⁰, Борис Михайлович до конца своих дней тепло относился к нему),

³⁰ См., например: Семёнов А.В. Право на донос: Искусство давать показания и искусство предавать давно стали классическими // Псковская губерния. Псков, 2017. № 2 (284), 18 января. С. 14–15.

впоследствии красочно описал происходившее в течение полутора десятилетий в здании Дома книги, где располагалось и Ленинградское отделение Госиздата: «Шар остался. Имя Зингер исчезло. Но высоко вознеслось имя советской литературы. Тут, в этом доме, ее исток и начало. С 1918 г. здесь помещается целый концерн редакций. Отсюда пошли первые издания для народа. Здесь возникла советская текстология — очищались от искажений царской цензуры сочинения классиков. Долго и благодарно будут вспоминаться ученые имена: Томашевский, Халабаев, Эйхенбаум»³¹.

К.И. Халабаев и Б.М. Эйхенбаум были связаны и работой по редактированию теоретических научных сочинений: в конце 1926 г. они приступили к подготовке к печати «Исторической поэтики» А.Н. Веселовского³² (задуманное издание тогда не было осуществлено; но, возможно, именно благодаря этому дело было довершено в 1940-м г. В.М. Жирмунским). Ранее же, 8 июля 1924 г., Эйхенбаум записал в дневнике: «От Халабаева получил для редактирования “Поэтику” Томашевского. Странное основное разделение: стилистика, сравнительная метрика и тематика. Фабула — схема. Сюжет — конструкция. Мотивы связанные и свободные»³³. (Книга была напечатана в 1925 г. под названием «Теория литературы (Поэтика)» и впоследствии неоднократно переиздавалась).

Отношение Б.М. Эйхенбаума к К.И. Халабаеву оставалось в высшей степени уважительным и теплым до конца. Уже когда Константина Ивановича не было в живых, в 1958 г., в конспекте речи по случаю 25-летия «Библиотеки поэта» Борис Михайлович назвал его «романтиком текстологии» [18, с. 470].

Впрочем, эта романтика не всегда ценилась современниками. Интересен отзыв, присланный в Ленинградское отделение Госиздата читателем из Свердловска А. Чернавиным после изучения Полного собрания сочинений М.Ю. Лермонтова (1928), подготовленного К.И. Халабаевым и Б.М. Эйхенбаумом:

Эту книгу я купил своей двенадцатилетней дочери, учащейся V группы II ступени, в подарок. Просматривая книгу, я случайно наткнулся на юнкерские поэмы Лермонтова — Гошпиталь, Петергофский праздник, Уланша.

³¹ Андроников И. А теперь об этом. М.: Сов. писатель, 1981. С. 279.

³² Издания по истории и теории литературы / Литературная хроника // Печать и революция. 1927. Кн. 1, январь–февраль. С. 230.

³³ РГАЛИ. Ф. 1527. Оп. 1. Ед. хр. 245. Л. 53.

Редакторы, гр. Халабаев и Эйхенбаум, очевидно из скромности, не просят читателей прислать отзыв об этом издании <...> А напрасно... Конечно, прислать отзыв об издании дети 12 лет едва ли смогут, а между тем им большею частью попадают издания Лермонтова, Пушкина и других русских авторов. Если б они могли прислать отзыв, то он едва ли был приятен названным редакторам этой юнкерской похабщины и литературной неряшливости, чтоб не сказать большего.

Зачем нужно было помещать в полное собрание сочинений Лермонтова его юнкерскую, с позволения сказать, поэзию. Кому нужен такой реализм. Делу воспитания советской молодежи? — Сомневаюсь. А если не делу воспитания молодежи — развития чувства красоты, если не делу распространения лучших литературных образцов, то следовательно этот реализм совсем не нужен.

С тяжелым чувством, чувством какой-то гадливости, я прочитал эти юнкерские упражнения Лермонтова и кроме возмущения ничего иного не могу передать по адресу редакции, пропустившей эту пакость к напечатанию.

Лермонтов не сдан в архив, с другой стороны, Лермонтов не современный поэт или мыслитель, отзывающийся на все сейчас нам близкое, перечитываемое — поэтому издание его всего — не нужно. <...>

Нужно пожелать, чтоб таких изданий больше не было, да пожалуй и таких редакций, как К^о Халабаев и Эйхенбаум, не понявших задачи редактирования классиков³⁴.

Перечислим основные текстологические работы К.И. Халабаева в области русской литературы, по которым можно увидеть вклад этого выдающегося текстолога в филологическую науку.

Н.В. Гоголь: Сочинения в 3-х томах (редакция К.И. Халабаева и Б.М. Эйхенбаума), 1927 (<2-е изд.> 1928).

Н.В. Гоголь: Сочинения <в одном томе> (редакция К.И. Халабаева и Б.М. Эйхенбаума), 1928 (2-е изд. 1928, 3-е изд. 1929, 4-е изд. 1930).

И.А. Гончаров: Сочинения <в 4-х томах> (редакция Б.В. Томашевского и К.И. Халабаева), 1928–1931.

А.С. Грибоедов: Горе от ума (редакция К.И. Халабаева и Б.М. Эйхенбаума), 1923.

³⁴ РГАЛИ. Ф. 341. Оп. 1. Ед. хр. 754. Л. 1–1 об.

Ф.М. Достоевский: Полное собрание художественных произведений <в 13-ти томах> (редакция Б.В. Томашевского и К.И. Халабаева), 1926–1930.

А.В. Кольцов: Стихотворения (редакция Б.В. Томашевского и К.И. Халабаева), 1927.

М.Ю. Лермонтов: Полное собрание сочинений <в одном томе> (редакция К.И. Халабаева и Б.М. Эйхенбаума), 1926 (2-е изд. 1928, 3-е изд. 1929, 4-е изд. 1930, 5-е изд. 1931, 6-е изд. как «Сочинения», 1934).

А.Н. Островский: Сочинения, т. 11, дополн. (редакция Б.В. Томашевского и К.И. Халабаева), 1926.

А.Ф. Писемский: Избранные произведения <в одном томе> (редакция Б.М. Эйхенбаума и К.И. Халабаева), 1932.

А.С. Пушкин: Сочинения <в одном томе> (редакция Б.В. Томашевского и К.И. Халабаева), 1924 (2-е изд. 1925, 3-е изд. 1928, 4-е изд. 1928, 5-е изд. 1929, 6-е изд. 1930, 5-е <!> изд. 1933).

А.С. Пушкин: Стихотворения в 2-х частях (редакция Б.В. Томашевского и К.И. Халабаева), 1924.

М.Е. Салтыков-Щедрин: Сочинения в 6-ти томах (редакция К.И. Халабаева и Б.М. Эйхенбаума), 1926–1928.

Л.Н. Толстой: Полное собрание художественных произведений Л.Н. Толстого в 15-ти томах (редакция К.И. Халабаева и Б.М. Эйхенбаума), 1928–1930 (частично осуществлены 2-е изд., 1928–1930, 3-е изд., 1929–1930).

И.С. Тургенев: Сочинения в 6-ти томах (редакция К.И. Халабаева и Б.М. Эйхенбаума), 1929–1930.

И.С. Тургенев: Сочинения в 12-ти томах (редакция К.И. Халабаева и Б.М. Эйхенбаума), 1928–1934.

Н.Г. Чернышевский: Что делать? (редакция К.И. Халабаева и Б.М. Эйхенбаума), 1930.

А.П. Чехов: Избранные сочинения <в одном томе> (редакция Б.В. Томашевского и К.И. Халабаева), 1931.

Полное собрание сочинений *Козьмы Пруткова* (редакция Б.В. Томашевского и К.И. Халабаева), 1927.

Исключительная работоспособность и текстологическая квалификация К.И. Халабаева были замечены и той инстанцией, в ведении которой находилось издание главного классика Страны Советов — В.И. Ленина. Халабаев был привлечен к изданию его сочинений и стал членом так называемой технической редакции, то есть собственно текстологической: при его деятельном участии

издавались выходявшие по подписке второе и третье издания Сочинений Ленина³⁵; параллельно он участвовал в редактировании «Ленинских сборников», к 1931 г. уже принимая на себя значительную часть редакционной работы по ним³⁶. Впрочем, опять же по причине неразработанности биографии Халабаева, в литературе вопроса он именуется «крупным специалистом-полиграфистом» [16, с. 121].

Поскольку К.И. Халабаев, работая в Госиздате, нес огромную нагрузку, он еще в 1920-е гг. получил жилплощадь непосредственно в здании Дома книги. Когда же в 1931 г. над Халабаевым нависла угроза выселения, он обратился в Институт Ленина с просьбой закрепить за ним эту площадь, однако И.П. Товстуха, который в тот момент занимал (кроме должности первого помощника И.В. Сталина) и место замдиректора Института Ленина, отказался ходатайствовать за текстолога, высказав соображение, что Халабаев «и в другой жить будет»³⁷; впрочем, он так и остался проживать в квартире 12 по улице 25 Октября, 28, то есть в Доме Зингера. Семьи ученый не имел и в конце жизни оказался в полном одиночестве.

Последние дни ученого были безрадостны. Во второй половине 1930-х он отходит от дел; имеются сведения, что он «в конце 30-х лишился рассудка, начал отказываться от пищи. Умер в начале войны в одной из психиатрических больниц Ленинграда» [17, с. 26, примеч. 46]. И хотя скончался он действительно от недоедания, но не по своей воле, и даже не по причине душевного заболевания: он погиб от голода в первую, самую страшную блокадную зиму³⁸. По-видимому, тело нашли при одном из обходов в декабре 1941 г. в его комнате в Доме Зингера.

Литература

1. *Баренбаум И.Е.* Книжный Петербург. Три века истории. Очерки издательского дела и книжной торговли. СПб.: Култ-Информ Пресс, 2003. 440 с.

2. *Березкина С.В.* Ответ критику <Отклик на: *Викторович В.А.* Академический Достоевский: Проблемы и перспективы. Вопросы литературы. 2015. № 5> //

³⁵ Лениниана / под общ. ред. Н.И. Бухарина, В.М. Молотова, М.А. Савельева. М.; Л.: Госиздат, 1929. т. IV. С. 3–12; Лениниана / под общ. ред. М.А. Савельева. М.; Л.: Госиздат, 1930. Т. V. С. 3–14.

³⁶ См. Письмо М.Т. Бобриковой к Н.И. Крутиковой от 8 января 1931. РГАСПИ. Ф. 146 (Н.А. Подвойский). Оп. 1. Д. 226. Л. 14.

³⁷ См. Письмо П.Т. Нудного к Н.А. Подвойской от 31 мая 1931. РГАСПИ. Ф. 146. Оп. 1. Д. 226. Л. 16–16 об.

³⁸ Санкт-Петербург: книга памяти. Блокада, 1941–1944 / председ. редколл. А.Н. Ржаненков. СПб.: Союз Дизайн, 2006. Т. 32: Т–Ф. С. 656.

Достоевский: Материалы и исследования. СПб.: Нестор-История, 2016. Сб. 21. С. 431–440.

3. *Березкина С.* «Униженные и оскорбленные» Достоевского: три текста, три издания // Русская литература. 2011. № 3. С. 97–109.

4. *Берков П.Н.* Издания русских поэтов XVIII века: История и текстологические проблемы // Издание классической литературы: Из опыта «Библиотеки поэта» / сост. К.К. Бухмейер. М.: Искусство, 1963. С. 59–136.

5. *Берков П.Н.* Корректурa и текстология // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. 1962. Т. 21. Вып. 1. С. 70–74.

6. *Гришунин А.Л.* Очерк истории текстологии новой русской литературы // Основы текстологии / под ред. В.С. Нечаевой. М.: АН СССР, 1962. С. 11–134.

7. *Дружинин П.А.* Идеология и филология: Ленинград, 1940-е годы. Документальное исследование: в 2 т. М.: НЛО, 2012.

8. *Иванова Т.Г.* Рукописный отдел Пушкинского Дома в 1917–1922 гг. // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2001 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 5–52.

9. *Кертис Дж.* Борис Эйхенбаум: его семья, страна и русская литература / пер. с англ. Д. Баскина. СПб.: Академический проект, 2004. 352 с.

10. Литературная жизнь России 1920-х годов: События. Отзывы современников. Библиография / отв. ред. А.Ю. Галушкин. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Т. 1. Ч. 1: Москва и Петроград. 1917–1920 гг. 766 с.

11. *Лихачев Д.С.* Текстология: На материале русской литературы X–XVII веков. 2-е изд., перераб. и доп. Л.: Наука, 1983. 645 с.

12. *Лотман Ю.М.* Воспитание души. СПб.: Искусство-СПб., 2005. 620 с.

13. Переписка Б.М. Эйхенбаума и В.М. Жирмунского / публ. Н.А. Жирмунской и О.Б. Эйхенбаум; вступ. ст. Е.А. Тоддеса // Тыняновский сборник: Третьи Тыняновские чтения. Рига: Зинатне, 1988. С. 256–329.

14. *Рейсер С.А.* Основы текстологии. 2-е изд. Л.: Просвещение, 1978. 172 с.

15. *Томашевский Б.В.* Издания стихотворных текстов <Пушкина> // Литературное наследство. М.: Журнально-газетное объединение, 1934. Т. 16/18: <А.С. Пушкин>. С. 1055–1112.

16. *Шомракова И.А.* Источниковедческая литература по общественным наукам в Госиздате: (Основные направления, формирование типов изданий) // Книга: Исследования и материалы. М.: Книга, 1981. Сб. 42. С. 115–128.

17. *Эйхенбаум Б.М.* Дневник 1917–1918 гг. / публ. О.Б. Эйхенбаум; примеч. В.В. Нехотина // DeVisu. 1993. № 1 (2). С. 11–27.

18. *Эйхенбаум Б.М.* О литературе: Работы разных лет / сост. О.Б. Эйхенбаум, Е.А. Тоддес. М.: Сов. писатель, 1987. 542 с.

19. *Эйхенбаум Б.М.* Основы текстологии / [подгот. к печати А.Э. Мильчина] // Редактор и книга: сб. ст. М.: Искусство, 1962. Вып. 3 / сост. А.Э. Мильчин. С. 41–86.

20. Эйхенбаум Б.М. Текстологические работы Б.В. Томашевского // Томашевский Б.В. Писатель и книга: очерки текстологии. 2-е изд. М.: Искусство, 1959. С. 5–22.

Research Article and Publication of Archival Documents

“The Romantic of Textual Criticism” Konstantin Ivanovich Khalabaev

© 2025. Petr A. Druzhinin

V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Abstract: The article is devoted to the reconstruction of the biography of Konstantin Ivanovich Khalabaev (1885–1941), the founder of Soviet textology as an academic science. The scholar did not leave a single scientific article or monograph, there is not a single biographical note about him, and even the years of the textologist’s life were unknown. A student of the Pavel Galagan College in Kyiv, a graduate of the Romano-Germanic Department of St. Petersburg University, after 1917, when the legacy of the classics of Russian literature passed to the state, Khalabaev headed the work on the textological preparation of new editions of Russian writers in the People’s Commissariat of Education. Thanks to his collaboration with Boris Tomashevsky and Boris Eichenbaum, he managed to publish many editions of Russian classics at an unprecedented scientific level for that time, including collected works by Dostoevsky, Lermontov, Pushkin, Turgenev, and Tolstoy. The article presents hitherto unknown archival materials about the life and work of Khalabaev, which allow us to understand the significance of this scholar in the history of Russian philological science.

Keywords: scientific biography, history of philological science, textual criticism, editions of classics, Konstantin Khalabaev, Boris Tomashevsky, Boris Eichenbaum.

Information about the author: Petr A. Druzhinin, PhD in History, Senior Researcher, V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Volkhonka St., 18/2, 119019 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3097-3375>

E-mail: petr@druzhinin.ru

For citation: Druzhinin, P.A. “‘The Romantic of Textual Criticism’ Konstantin Ivanovich Khalabayev.” *Literaturnyi fakt*, no. 1 (35), 2025, pp. 176–197. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-35-176-197>

References

1. Barenbaum, I.E. *Knizhnyi Peterburg. Tri veka istorii. Ocherki izdatel'skogo dela i knizhnoi torgovli* [Petersburg Books. Three Centuries of History. Essays on Publishing and Book Trade]. St. Petersburg, Kul't-Inform Press, 2003. 440 p. (In Russ.)

2. Berezkina, S.V. “Otvét kritiku <Otklik na: Viktorovich V.A. Akademicheskii Dostoevskii: Problemy i perspektivy. Voprosy literatury. 2015. № 5>” [“Reply to the

Critic <Response to: Viktorovich V.A. Academic Dostoevsky: Problems and Prospects. Questions of Literature. 2015. No. 5>”]. *Dostoevskii: Materialy i issledovaniia* [*Dostoevsky: Materials and Research*], coll. 2 1. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2016, pp. 431–440. (In Russ.)

3. Berezkina, S. “‘Unizhennye i oskorblennye’ Dostoevskogo: tri teksta, tri izdaniia” [“‘Humiliated and Insulted’ by Dostoevsky: Three Texts, Three Editions”]. *Russkaia literatura*, no. 3, 2011, pp. 97–109. (In Russ.)

4. Berkov, P.N. “Izdaniia russkikh poetov XVIII veka: Istoriia i tekstologicheskoe problem” [“Publications of Russian Poets of the 18th Century: History and Textual Problems”]. *Izдание klassicheskoi literatury: Iz opyta “Biblioteki poeta”* [*Publication of Classical Literature: From the Experience of the “Poet’s Library”*], comp. K.K. Bukhmeier. Moscow, Iskusstvo Publ., 1963, pp. 59–136. (In Russ.)

5. Berkov, P.N. “Korrekturna i tekstologiiia” [“Proofreading and Textual Criticism”]. *Izvestiia Akademii nauk SSSR. Otdelenie literatury i iazyka*, vol. 21, issue 1, 1962, pp. 70–74. (In Russ.)

6. Grishunin, A.L. “Ocherk istorii tekstologii novoi russkoi literatury” [“Essay on the History of Textual Criticism of Modern Russian Literature”]. Nechaeva, V.S., editor. *Osnovy tekstologii* [*Fundamentals of Textual Criticism*]. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1962, pp. 11–134. (In Russ.)

7. Druzhinin, P.A. *Ideologii i filologii: Leningrad, 1940-e gody. Dokumental’noe issledovanie: v 2 t.* [*Ideology and Philology: Leningrad, 1940s. Documentary Research: in 2 vols.*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2012. (In Russ.)

8. Ivanova, T.G. “Rukopisnyi otdel Pushkinskogo Doma v 1917–1922 gg.” [“Manuscript Department of the Pushkin House in 1917–1922”]. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2001 god* [*Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 2001*]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2006, pp. 5–52. (In Russ.)

9. Kertis, Dzh. *Boris Eikhenbaum: ego sem’ia, strana i russkaia literatura* [*Boris Eichenbaum: His Family, Country and Russian Literature*], trans. from Eng. by D. Baskin. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 2004. 352 p. (In Russ.)

10. Galushkin, A.Iu., editor. *Literaturnaia zhizn’ Rossii 1920-kh godov: Sobytiia. Otsyvy sovremennikov. Bibliografiia* [*Literary Life of Russia in the 1920s: Events. Reviews of Contemporaries. Bibliography*], vol. 1, part 1: Moskva i Petrograd. 1917–1920 gg. [Moscow and Petrograd. 1917–1920]. Moscow, IWL RAS Publ., 2005. 766 p. (In Russ.)

11. Likhachev, D.S. *Tekstologiiia: Na materiale russkoi literatury X–XVII vekov* [*Textual Criticism: Based on Russian Literature of the 10th–17th Centuries*]. 2nd ed., rev. and enl. Leningrad, Nauka Publ., 1983. 645 p. (In Russ.)

12. Lotman, Iu.M. *Vospitanie dushi* [*Education of the Soul*]. St. Petersburg, Iskusstvo-Spb Publ., 2005. 620 p. (In Russ.)

13. “Perepiska B.M. Eikhenbauma i V.M. Zhirmunskogo” [“Correspondence Between B.M. Eichenbaum and V.M. Zhirmunsky”], publ. by N.A. Zhirmunskaiia and O.B. Eikhenbaum, introd. article by E.A. Toddes. *Tynianovskii sbornik: Tret’i Tynianovskie chteniia* [*Tynyanov Collection: Third Tynyanov Readings*]. Riga, Zinatne Publ., 1988, pp. 256–329. (In Russ.)

14. Reiser, S.A. *Osnovy tekstologii [Fundamentals of Textual Criticism]*. 2nd ed. Leningrad, Prosveshchenie Publ., 1978. 172 p. (In Russ.)
15. Tomashevskii, B.V. “Izdaniia stikhotvornykh tekstov <Pushkina>” [“Publications of Poetic Texts <by Pushkin>”]. *Literaturnoe nasledstvo [Literary Heritage]*, vol. 16/18: <A.S. Pushkin> [<A.S. Pushkin>]. Moscow, Zhurnal’no-gazetnoe ob’edinenie Publ., 1934, pp. 1055–1112. (In Russ.)
16. Shomrakova, I.A. “Istochnikovedcheskaia literatura po obshchestvennym naukam v Gosizdate: (Osnovnye napravleniia, formirovanie tipov izdaniia)” [“Source Study Literature on Social Sciences in the State Publishing House: (Main Directions, Formation of Publication Types)”]. *Kniga: Issledovaniia i materialy [Book: Research and Materials]*, coll. 42. Moscow, Kniga Publ., 1981, pp. 115–128. (In Russ.)
17. Eikhenbaum, B.M. “Dnevnik 1917–1918 gg.” [“Diary of 1917–1918”], publ. by O.B. Eikhenbaum, notes by V.V. Nekhotin. *DeVisu*, no. 1 (2), 1993, pp. 11–27. (In Russ.)
18. Eikhenbaum, B.M. *O literature: Raboty raznykh let [On Literature: Works of Different Years]*, comp. by O.B. Eikhenbaum, E.A. Toddes. Moscow, Sovetskii pisatel’ Publ., 1987. 542 p. (In Russ.)
19. Eikhenbaum, B.M. “Osnovy tekstologii” [“Fundamentals of Textual Criticism”], prep. by A.E. Mil’chin. *Redaktor i kniga: sbornik stateti [Editor and Book: Collection of Articles]*, issue 3, comp. A.E. Mil’chin. Moscow, Iskusstvo Publ., 1962, pp. 41–86. (In Russ.)
20. Eikhenbaum, B.M. “Tekstologicheskie raboty B.V. Tomashevskogo” [“Textual Works of B.V. Tomashevsky”]. Tomashevskii, B.V. *Pisatel’ i kniga: ocherki tekstologii [Writer and Book: Essays on Textual Criticism]*. 2nd ed. Moscow, Iskusstvo Publ., 1959, pp. 5–22. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 04.12.2024
Одобрена после рецензирования: 20.12.2024
Дата публикации: 25.03.2025

The article was submitted: 04.12.2024
Approved after reviewing: 20.12.2024
Date of publication: 25.03.2025